

Владимир КОЯНТО: «Детишки в Палане пишут стихи – значит, жизнь продолжается»

В ЭТИ ДНИ КОРЯКСКИЙ НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ВЛАДИМИР КОЯНТО ОТМЕЧАЕТ СВОЙ 75-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

В честь его юбилея не гремели салюты, и радуга фейерверка не расцвечивала небо. Хотя он и достоин всего этого, однако праздник выглядел скромнее. Но и душевнее, без помпезности. Одному из славных сыновей Камчатки - поэту и писателю, видному общественному деятелю и патриоту своей суровой прекрасной земли Владимиру Косыгину исполнилось 75 лет. Про таких, как он, говорят: соль земли. Он один такой, другого нет.

Писатели, поэты - они всегда, во все века были чутким нервом и совестью своей нации. Все происходящее с родным народом пропускали через свое сердце. Но не все они устояли под натиском событий последних десятилетий. Владимир Владимирович о коллегах по северному цеху говорит с горечью:

- Один подался в шаманы. Другой, не менее выдающийся писатель, впал в религиозный экстаз.

Его такая нестабильность в мировоззрении близких сильно огорчает. Но тут уж, как говорится, личное дело каждого. А вот сам В. Косыгин своим юношеским идеалам не изменял никогда. Просто он по жизни - мудрец, возвращенный родной почвой.

*С речки на речку долго ходил,
С горы на гору много ходил.
Много видел и слышал,
Много думал...
В речке рыбу промышлял,
В горах зверя добывал,
Были удачи, Келли,
Было и горе, Келли,
Удачи еще впереди!
Скорее к вершинам идем,
Где сочные травы,
Где яркое солнце,
Прохладные ветры.
Удача нас ждет –
Мой глаз еще меткий.
О-э-э! О-э-э!*

(Келли – это пес-медвежатник героя стихотворения – В.А.)

В маленьком замкнутом мире, в котором северяне обитают в Палане, очень важно не задеть больно локтем человека рядом, не обидеть, суметь с достойным уважением прислушаться к его мнению, даже если это противоречит доводам твоего собственного рассудка. У В. Косыгина это очень получается. Всегда. Потому что он по природе своей - интеллигентен, к тому же (от родного очага это к нему пришло) умеет в любом человеке увидеть себе равного, будь то оленевод из тундры или же чиновный иерарх.

- Были и губернаторы, с которыми я мог поспорить.

(Окончание на 4-й стр.) ▶

► (Окончание, начало на 1-й стр.)

Владимир КОЯГНО: «Детишки в Палане пишут стихи – значит, жизнь продолжается»

ни руку - эта плоть затрепещет у тебя на ладони. Но и слушать его образную, «вкусную» речь - не меньшая радость. Это ведь тоже - дар волшебный.

Косыгин умеет говорить так, что заслушаешься: афористично, неординарно, ярко и красочно. Вот он вспоминает эпизод 30-летней давности, когда отдыхал на Владимирщине, родине своей жены Фаины Николаевны.

- Все лето, с июня по октябрь, я провел тогда там. У меня есть привычка - ходить по лесу. Но там не тундра, там не сопки, там деревья густо растут. И я потерялся. Иду, смотрю: люди работают. Спрашиваю: правильным ли путем я иду? Мне отвечают: правильным! Пошел дальше, снова наткнулся на тех же людей, снова спрашиваю и снова мне отвечают: правильно идешь. А вот поехал в этом году туда же, там все не так - и леса того уже нет, все разворовали, и ответить мне уже было некому. А вернулся в Палану, так и тут увидел много горя. Вот и я теперь не знаю, правильными ли тропами мы идем.

Он и себя считает ответственным за все, что происходит в родных краях. И в политике - не новичок. В новейшие уже времена был депутатом верховной власти, полномочным представителем своего маленького талантливого народа. И с родным Корякским округом они - почти ровесники: Владимиру - 75 лет, КАО эту же дату отмечал 2 года назад.

Вот потому и взвалил на свои, отнюдь не богатые плечи этот человек такую непосильную ношу. Недаром в одном из своих последних стихов он выдохнул такие строки:

**Тяжела твоя доля, поэт,
Начинай все сначала...
Бесконечен твой путь,
Путь твой вечен.**

Он и есть «вечен», если считать, что на не очень твердую писательскую стезю этот человек ступил более 50 лет назад. Поначалу уроженец села Ивашки, из камчатской глубинки, студент Ленинградского института народов Севера им.Герцена Владимир Косыгин оттачивал свое перо будущего классика национальной литературы в институтской многотиражке и в местной «Вечерке». А уже в 1970 году увидел свет его первый полноценный сборник «Оленьими тропами». Затем пошла череда новинок - «Родник», «Месяц молочных важенок», «Верхние люди подождут». В общем, В. Косыгин очень скоро уверенно вышел на тернистый путь профессионального литератора. Хотя до официального признания его заслуг впереди были годы и годы тяжелого труда.

**Перед утром мне приснился
Олененок белоногий,
Он по-детски все резвился
Перед дальнею дорогой,
Что манила и ласкала
То равниною, то кручей,
В море ягеля купала...
Разве жизнь ему наскучит?
Разве он утратит силы,
Если с ним земля родная?
Крикнул я:
- Несись, мой милый,
Мысль в полете обгоняя!
Я его за шею обнял,
Олененок встрепенулся...
А потом копытцем топнул
И помчал...
А я проснулся!**

Прежде чем стать мэтром корякской литературы, В. Косыгину пришлось с семьей побродить по селам и поселкам в родных краях - в те годы только членский билет Союза писателей давал право художнику распоряжаться временем по своему личному усмотрению,

отпускал на вольные хлеба. Так что ему до заветной книжицы пришлось поработать рядовым в искусстве. Впрочем, эти времена были насыщены многими интересными делами. Так, Владимир Косыгин по праву считается, наряду с Александром Гилем, родоначальником гордости камчатской культуры - ансамбля «Мэнго». Он сам замечательно пластичен, вероятно музыкален, мастерски исполняет аутентичные старинные обрядовые танцы. Умело владеет бубном. Вообще, бубен для него - это особый разговор. Владимир Владимирович признает этот инструмент, только когда он в руках умельца играет, а не гремит.

- И это хорошо понимал и чувствовал Саша Гиль. У него был даже танец бубнистов.

Жизнь прожить - не поле перейти. Он бесконечно благодарен своей любимой Фаине Николаевне за совместное прожитые 45 лет.

- Они не всегда были яркими, теплыми, было и горько порой. Но то, что я состоялся, это заслуга моей жены. Только она знает, как нелегко далось мне становление, особенно тяжело пришлось после развала СССР. Мне 75 лет, и она меня годами догоняет. Уже есть у меня правнучка, ей 3 года. И мне все это радостно!

Свою жизненную философию он определяет так:

- Я не жалею, что мы так прожили свою жизнь. Это были такие времена. И это было поколение, которое умело ценить людей.

Но самое важное место в жизни вообще отводит здоровью нации. Вспоминает эпизод из своей юности. Это были годы, когда воинскую службу у нас, на Камчатке, проходил ныне известный режиссер Никита Михалков.

- Мы с ним еще с тех времен поддерживаем отношения. А тогда мы поехали в Парень. Остановились в гостях, где был маленький

ребенок. Сели за стол. Вдруг малыш заплакал. И тогда его мать, прямо при нас, достала налитую молоком грудь и приложила к ней ребенка. Насосавшись материнского молока, пацан повернулся к столу, достал из своего кармана ножичек, отрезал кусочек мяса и положил в рот. Вот это я и называю здоровьем нации. Никита от такой картины просто полез под стол и мог только промолвить: «Вот это да-а-а!».

**Мне знакома
Всякая езда
И привычны
Многие стоянки.
Небо, как шатер,
Полярная звезда
Села на вершины
Лиственниц Аянки.
Засияла и сказала
По-девичьи громко:
- Слово в зеркале
Себя здесь вижу я...
Прекрасную сторонку
По-звенски называют
Здесь Айя!
...Мне привычна
Всякая езда
И знакомы многие
Стоянки.
Светит мне
Полярная звезда,
И красивой нет
Села Аянки.**

В начале февраля Владимир Косыгин провел несколько юбилейных дней в кругу своих давних и верных друзей из Петропавловска. Эту поездку организовало ему министерство культуры края и центр национальных культур ОЦД «Сероглазка», непосредственно Екатерина Гиль и Раиса Ефремова.

Попав буквально с корабля на бал, прямо с самолета он оказался в тесных объятиях коллег и поклонников его творчества. Прозвучало, как и положено, множество приятных для уха именинника

поздравлений. Но одно я бы выделила особо. Эти слова принадлежат коллеге по цеху писателю Евгению Гропянову:

- Владимир Косыгин - явление! Он сумел сохранить частицу культуры своего народа. Не у всех есть силы бороться за свой народ. Многие сходят с дистанции, а он устоял. И я бы хотел, чтобы такая его насыщенная жизнь продолжалась еще долго. В его возрасте многие устают, а он много и успешно пишет. Это его родная земля так подпитывает. Она его греет, лелеет, он от нее напитывается творческими силами. Он давно уже является признанным народным писателем. Но, я думаю, руководству края пора бы уже узаконить то, что уже давно стало для всех явным - это народный писатель Камчатки!

Как истинный патриот своей земли, Владимир Владимирович по-прежнему активен в жизни общества в широком понимании этого слова и - конкретно - своих земляков:

- Я хорошо знаю положение вещей. Я был «за» объединение автономии с областью, но не за такое быстрое. Надо теперь разобраться, как нам дальше жить, чтобы не наломать дров.

В свои 75 лет «оленный человек» Владимир Косыгин по-прежнему много работает. Сейчас к выходу в свет готовится его новый 2-томник. Книга эта - юбилейное приношение всем нам, его землякам и почитателям.

**Родниковой воды
Напьюсь,
Освежу и лицо, и грудь.
Если в сердце проникнет
Грусть,
И туда
Захочу
Плеснуть.
В роднике -
Вода-бирюза,
Как хрусталь,
И звонка, и чиста.
Это родины милой
Глаза,
Это матери нежной
Уста.**

Валентина АЛЕКСЕЕВА
Фото Виктора ГУМЕНЮКА